

СЕРИЯ
РОДИНА ЗОВЁТ!

Премия им. Александра Трифоновича Твардовского

СЕРИЯ
РОДИНА ЗОВЁТ!

Премия им. Александра Трифоновича Твардовского

Василий Ловчиков

АЛЕКСЕЙ ВАСИН

Книга о бойце невидимого фронта

(поэма)

Москва
Интернациональный Союз писателей
2024

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
Л68

Продюсер проекта *Елена Кувшинова*

Л68 **Ловчиков, Василий**

Алексей Васин. / Василий Ловчиков. — Москва: Интернациональный Союз писателей, 2024. — 172 с. (Серия «Родина Зовёт!» премии им. А. Т. Твардовского).

ISBN 978-5-6052905-6-8

Предлагаемая читателю книга — это попытка отразить трудную, но романтическую боевую работу разведчика под официальным прикрытием, причём в поэтической форме.

В лице главного героя читатель видит хорошо подготовленного профессионала, любящего своё дело, тоскующего по Родине, заботящегося о своих коллегах и их разведывательном труде. Автор показывает на примере нашего героя те личные качества, которые присущи людям этой сложной профессии...

Книга читается легко и может стать хорошим советчиком тем, кто проявляет интерес к профессии разведчика и хотел бы посвятить себя этой работе...

Так говорит о книге Василия Дмитриевича Анатолий Максимов, капитан I ранга в отставке, ветеран внешней разведки, знающий предмет не понаслышке. И с ним трудно не согласиться.

16+

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-6052905-6-8

© Василий Ловчиков, 2024

© Интернациональный Союз писателей, 2024

Выпускникам ВДА посвящается

ВЕРНОСТЬ РОДИНЕ И ПОЭЗИИ

О книге «Алексей Васин»

Поэты, решающиеся в наше время замахнуться на жанр поэмы, вызывают у меня восхищение. Ведь поэмы сейчас, мягко говоря, не в моде. Поэма Василия Ловчикова «Алексей Васин» возвращает нас к лучшим образцам поэм, коими так славна была литература советского периода. И совершенно неудивительно, что она дала название всей его книге из серии «101 поэт XXI века». Она помещена вначале. Ловчиков не боится сразу погрузить читателя в немалый объём, зная, что внутренний сюжет никого не оставит равнодушным.

*В фильмах, книгах и газетах
Про разведчика порой
Много выдумок и бреда
Льётся мутною рекой.
То представят Джеймсом Бондом,
Кто дурачить всех готов,
То предатель, скрывшись в Лондон,
Выльет море лживых слов,
Что сам дьявол постыдится
Руку воину подать.
Да, он воин! За границей
Призван службу исполнять.
Мир кругом, сады в расцвете,
Люди славят труд, любовь.
За крупинки счастья эти
Он ведёт незримый бой.*

Как вы наверняка догадались по этим строкам, поэма Ловчикова посвящена разведчикам. Вот уж, казалось бы, не поэтичная тема! Но автор находит ходы, для того чтобы поместить судьбу бойца невидимого фронта в стихотворный размер. Иногда описательный характер некоторых строф выглядит чересчур простодушным, но в этом простодушии заложена бездна художественной силы и правды. Поэма написана от первого лица и потому особенно достоверна.

Автор перевоплощается в героя стопроцентно, и некая хитреца тона у него от Твардовского, а изумительная лёгкая повествовательность от Михалкова и Маршака.

*С утра дымится стружкой
Октановый бензин,
Разделавшись с наружкой,
На встречу мчусь один.
Возникли с другом сложности:
Хотел завербовать,
А Центр его возможности
Потребовал узнать.*

По мере развития действия поэмы образ главного героя возрастает до былинного богатыря, обобщается, это уже не история одного человека, а история целого профессионального сообщества, что трудится не щадя живота своего ради Отечества. Ради Отечества пишет и живёт русский поэт Василий Ловчиков. В книге немало текстов, имеющих подзаголовок «Песня». Это неслучайно. Вспоминается Семён Гудзенко: «Когда на смерть идут — поют». Поэзия для Ловчикова — это смертный бой за русское слово. Альков, салон — не для него. Он вбирает в себя весь простор русской мысли. Он знает цену всему и органически неспособен продешевить.

*Предо мной курган Мамаев —
Сталинградской битве гимн,
Здесь скорбим и прославляем
Тех, кто подвигом своим
Спесь фашистов охладили,
Надломив их зла хребет
Так, что впредь они забыли
Хмель разбойничьих побед.*

Последняя строка — эталон образности. Её эмоциональная парадигма не терпит никакой двусмысленности. Ловчиков вообще нередко обращается к событиям Великой Отечественной войны. Он видит гражданский долг поэзии в том, чтобы воздать подвигу, рассказать о нём убедительно и весомо.

*Штурм отражён, но нас осталось двое,
А немцы рвутся вновь атаковать:
Не собирались мёрзнуть под Москвою,
Мечтали в ней победный год встречать.
Их прыть блицкрига мы сорвать сумели,
Но не настало время ликовать —
В метелью запорошенной постели
Уснувших вечным сном не сосчитать!*

На лингвистическом уровне Ловчиков работает весьма точно, с большой филологической выучкой. Каждый его катрен крепко спаян с другим, и вместе они составляют единое и неделимое целое смысла и духа. Целительную песенность ритма он сочетает с точностью и естественностью слов, очевидную сюжетность — с умелыми сравнениями и метафорами. Он чувствует движение строки к рифме и то, как прекрасна

эта рифма, если к ней от начала устремляются и смысловая, и формальная составляющие. Он не чурается памфлетности, политических подоплёк, его подлинная природная поэтичность перемалывает всё это на эстетическом уровне, заставляет непоэтичные изначально детали окрашиваться другим цветом, обретать иные ракурсы.

*Мы долг союзника исполнить поспешили
И, даже тяжких ран своих не залечив,
По просьбе США войска Японии крушили,
Её господства над союзником лишив.
Что супермены не смогли решить за годы,
За месяцы сумел достичь Иван,
В ответ творцами благородства и свободы
Ему урок, увы, весьма жестокий дан.*

Что в стихах Ловчикова подкупает, заставляет читать его больше и больше, увлекаться его образами, пристраивать свою эстетику к его богатейшему внутреннему миру? Это в первую голову высокая поэтическая культура. Поэт Ловчиков очень внимателен к формальным признакам стихосложения. Он не позволяет себе нигде никаких оплошностей, строка его гладка, как камешек, обтёсанный поэтическим морем, а рифмы не только точны, но и глубоки семантически.

*Уходим в тыл коварного врага
Решать неразрешимую задачу,
Где ждёт порой свинцовая пурга,
Где ставка на смекалку и удачу.*

Это ярчайший пример того, как верен Ловчиков классическим традициям. А эти традиции — прежде всего строгость формы.

Ещё хотелось бы отметить, что Василий Ловчиков не боится прослыть банальным или наивным, не страшится того, что кто-то не одобрит его темы. Он, в полной мере ощущая силу своих поэтических мышц, из любой темы делает высокую, а в каждом повороте мысли находит поэтическую формулу. В этом его творческая дерзость. Ведь дерзость — это необязательно свержение чего-то, главное дерзание — в неустанности утверждения тех принципов, которые считаешь для себя единственно верными.

Поэт Ловчиков пристален к деталям, его не интересуют общепоэтические места, он никогда не будет, по меткому определению Юрия Кузнецова, ни «общих мест дроздом», ни «шифровальщиком пустот», его слово предельно конкретно, оно выросло из реального мира, из наблюдений за людьми, из любви к ближнему и из непримиримости ко злу. Все эти качества Ловчиков демонстрирует в своей поэме «Алексей Васин». Это большая и очень интересная вещь. Ловчиков, наверное, первый, кто решился детективную основу изложить стихами, поставить в центр стихотворного повествования образ разведчика, да ещё и разведчика, работающего под прикрытием. По моему мнению, эта поэма интересней многих детективов-бестселлеров, многих раскрученных романов. В поэме заключены целые сгустки энергии, они растекаются сюжетными линиями и создают уникальное поэтическое целое.

Максим Замшев,
главный редактор «Литературной газеты»,
президент Академии поэзии